

**ДЕЕПРИЧАСТНЫЕ ФОРМЫ С ПОКАЗАТЕЛЯМИ =n, =a
В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ***

Рассматриваются морфологические средства выражения разнообразных аспектуальных значений: немногочисленные синтетические (=ывыт) и целый ряд аналитических форм, определяющих ситуацию с точки зрения характера ее протекания во времени.

Ключевые слова: деепричастие, аспектуально-таксисные формы, способы глагольного действия, вид, аспект.

Введение

Аспектуальные, модальные и другие характеристики действий в тюркских языках Южной Сибири (ТЯЮС) передаются как с помощью определенных аффиксов, которые занимают в словоформе позицию, предшествующую собственно-грамматическим аффиксам (отрицание, причастно-временные аффиксы), так и с помощью специальных синтетических и аналитических форм и конструкций.

Относительная бедность аффиксальных способов выражения значений этого типа компенсируется широким использованием аналитических форм, которые образуются с помощью вспомогательных глаголов, сочетающихся либо с деепричастной формой смыслового глагола, либо с чистой основой.

О глагольном аспекте в ТЯЮС и тувинском

Из всех категорий тюркского глагола самую большую дискуссию вызывает выделение вида (аспекта). Простое проецирование понятия категории вида из европейской грамматической традиции и применение термина «вид» к тюркским аспектуальным формам оказалось не совсем удачным.

Более того, одновременное существование некогда синонимичных терминов «аспект» и «акционсарт», а также термина «вид», не внесло ясности в разрешение этой проблемы. Смещение понятий достигло критической точки, и целый ряд ведущих аспектологов в 70-е гг. выдвинул свои предложения по ликвидации аспектологической «вавилонской башни» [Плунгян, 2000. С. 293].

Как известно, важнейшим условием существования любой грамматической категории является ее морфологическая выраженность. В тюркских языках имеются различные средства выражения разнообразных аспектуальных значений: немногочисленные синтетические (в тувинском – это форма на =ывыт; в хакасском языке – =ыбыс/=ибис=) и целый ряд аналити-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Программы Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре». Направление 4 «Тексты традиционной культуры в перспективе культурной эволюции»; проект «Пути развития младописьменных языков Сибири и Дальнего Востока и их отражение в фольклоре и художественной литературе».

ческих форм, определяющих ситуацию с точки зрения характера ее протекания во времени (длительности, повторяемости, результативности); имеются глаголы определенных семантических групп (аспект тесно связан с семантикой исходной глагольной лексемы).

Аспект (вид) может изучаться и изучается путем сопоставления этой категории в разных – родственных и неродственных – языках и в отдельно взятом языке. Актуальные вопросы теории вида, проблемы семантики вида с позиций разных школ современной лингвистики, типологии вида, проблемы вида в связи с контекстом высказывания, структурой текста и синтаксической структурой предложения представлены в трех томах трудов аспектологического семинара МГУ [Труды аспектологического семинара..., 1997]. Типологические воззрения на категорию вида (аспекта) конца 90-х гг. XX столетия, важнейшие вопросы славянской и общей аспектологии отражены в коллективной монографии по типологии вида [Типология вида..., 1998].

В. А. Плуныян тюркские языки назвал языками с «полиаспектными системами» [2000. С. 303]. Со времени составления первых грамматик по тюркским языкам, в которых либо отрицалось наличие вида, либо описывались те или иные значения русских видов, прошло много времени. Появились новые исследования по тюркской аспектологии, дающие основание выделять аспект как отдельную категорию со своими средствами выражения.

Синтетические аспектуальные формы. Тувинский аффикс =**ывыт** – показатель «завершенного вида» [Исхаков, Пальмбах, 1961. С. 410] и хакасский =**ыбыс** /=**ібіс**= [ГХЯ, 1975. С. 184] соответствуют алтайскому глаголу **ий** = ‘посылать’. В алтайском языке этот глагол используется как вспомогательный в составе аналитической конструкции (АК), сочетаясь с деепричастиями. В современном тувинском языке глагол **ыт** = ‘посылать’, в отличие от названных языков, употребляется в АК только в роли первого компонента – самостоятельного глагола.

(1) *Орукта машина ыдып олур* (ТРС, 1968. С. 592).

орук=га	машина=Ø	ыд=ып	олур=Ø
дорога=LOC	машина=NOM	мчаться=CV	сидеть=PrP.3Sg

‘По дороге машина мчится.’

Как вспомогательный глагол **ыт** = сохраняется в аффиксе завершенного вида =**ывыт** (=nt, =n), который представляет собой результат синтезации деепричастного показателя знаменательного глагола и вспомогательного глагола **ыт** =: *номчувуттум* < *номчуп* + **ыт** = *ты* + *м* ‘я быстро прочитал’.

(2) *Шалың хар хыраа чыгадыр дүжүпкен* (Уйгу, Мт, 1989. С. 141).

шалың= Ø	хар= Ø	хыраа= Ø	чыга=дыр
роса=NOM	снег=NOM	иней=NOM	подходить.к.концу=CAUS
дүж=үп=кен			
падать=PFV=PP			

‘Выпала роса.’

Аспектуальные значения могут выражаться другими морфологическими средствами: показателем многократности на =**кыла**, различными лексическими показателями, обстоятельствами времени, меры и степени.

(3) *Оолдарның туразының улуу аажок, ойтур шапкылапкы дег* (Анк.).

Оол=дар=ның	тура=зы=ның
парень=PL=GEN	высокомерие=POSS.3PL=GEN

улу=у	аажок	ойтур
великий=POSS.3Sg	очень. PREV	на обе лопатки
шаш=кыла=n=кы	дег	
бить=ITER= PFV=POТ		

‘Парни настолько наглые, что хочется их побить.’

Здесь АК *шаш=кыла=n=кы дег* ‘поколотить’ образована от глагола *шаш=* ‘ударять’, =кыла – показатель многократности, =n – синтезированная форма показателя завершенности действия =ывыт от глагола *ыт=*, =кы дег – причастие возможности.

Аналитические аспектуальные формы и конструкции. Изучение аспектологических проблем по отношению к тюркским языкам было связано, в первую очередь, с необходимостью интерпретировать семантику и определить грамматический статус аналитических глагольных сочетаний. Именно аналитические формы и конструкции, выражающие различные способы глагольного действия (СГД), в тюркских языках оказались наиболее изученными [Насилов, 1989; Оралбаева 1971; Тумашева 1986; Шенцова 1997]. Термин СГД «удобен для описания аспектуальных свойств глаголов тех языков, в которых нет грамматической категории вида и слабо представлены морфемно характеризованные аспектуальные разряды» [Теория функциональной грамматики..., 1987. С. 64].

Не вступая в теоретический спор о категории вида в тюркских языках, мы говорим о существовании в этих языках функционально-семантической категории, представляющей характеристики протекания действия. Пользуясь общим понятием «аспектуальность», объединяем в нем вид, способы действия, неглагольные лексические и синтаксические показатели способов глагольного действия. Содержанием категории аспектуальности является характер протекания действия, а выражением – морфологические, словообразовательные и лексические средства при участии некоторых синтаксических элементов предложения.

Морфологическая база аспектуальности

Базовыми компонентами конструкций, выражающих СГД, являются деепричастия и вспомогательные глаголы.

Вспомогательные глаголы. В образовании СГД возможно использование более 20 вспомогательных глаголов. Самую многочисленную группу составляют глаголы движения и перемещения в разных сферах (физической, социальной и т. п.): *ал=* ‘брать’, *бер=* ‘давать’, *бар=* ‘идти, ехать, отправляться’, *душ=* ‘падать’, *каг=* ‘оставлять’, ‘класть’, *кел=* ‘приходить, приезжать’, *кир=* ‘входить’, *сал=* ‘класть, ставить’, *сок=* ‘бить’, *тырт=* ‘тащить’, *ун=* ‘выходить’, *халы=* ‘прыгать’, *хон=* ‘приземляться’, *чор=* ‘идти’, *шан=* ‘бить’.

Вторая группа представлена глаголами, характеризующими определенный способ нахождения в пространстве – глаголы позиции: *олур=* ‘сидеть’, *тур=* ‘стоять’; *чыт=* ‘лежать’. Грамматический статус и семантика аналитических конструкций «знаменательный глагол + один из глаголов позиции» *олур=* ‘сидеть’, *тур=* ‘стоять’; *чыт=* ‘лежать’ и глагол движения *чор=* ‘ходить’ рассматривались нами ранее [Шамина, 2008]. Эти конструкции представлены во всех тюркских языках, и известно, что ими передается аспектуальная семантика длительности обозначаемого действия.

Третью группу составляют глаголы с модальной семантикой возможности: *бол=* ‘мочь’, *чада=* ‘не мочь’, *шыда=* ‘мочь’, *бил=* в значении ‘мочь’ и глагол *көр=* ‘видеть’ в двух значениях: гоноратива и пробного действия.

Деепричастия. Класс деепричастий в современной лингвистике предстает как широкий, внутренне богатый класс инфинитных предикатов, разные разряды которого характеризуются своими морфологическими и конструктивными свойствами. Деепричастная система тувинского языка представлена шестью формами: =a, =n, =кала, =пайн, =нышаан, =гаши =. Кроме собственно деепричастий, в нее включаем и так называемые «формы косвенных наклонений»: условного на =са и предельного на =гыже, которые мы называем формами деепричастного типа.

Рассматривая особенности употребления деепричастий на =*n* и на =*a* в конструкциях, выражающих СГД, и анализируя взаимодействие семантики аффиксов с аспектуальными компонентами значения глагольной лексемы, мы определяем закономерности выбора формы деепричастия в аналитических формах и конструкциях.

Деепричастия на =*n* и на =*a* обладают базовой семантикой. Традиционно в тувиноведении основное различие в семантике показателей =*n* и =*a* определяется таксисным отношением между действиями, выражаемыми деепричастной и финитной формами глагола.

Деепричастие на =*a*

В «Грамматике тувинского языка» [1961. С. 324] это деепричастие называется *слитным*. Оно обозначает действие, которое тесно связано с главным действием. Во времени это деепричастие может сопутствовать или предшествовать главному действию, выраженному глаголом. Его основное употребление – оформление знаменательного глагола в составе АК. Вспомогательный глагол в форме на =*a* довольно редко встречается в АК сказуемого.

Деепричастие на =*a* в самостоятельной синтаксической функции употребляется только в моносубъектных конструкциях.

(4) *Сени көрө аалга кирбедим* (Катанов, 1903. С. 850).

сени	көр<<е	аал=га
ты.АСС	смотреть=CV	аал=DAT
кир=бе=ди=м		
входить=NEG=PAST _{fin} =PERS1Sg		

‘Видя тебя, я не зашел в аал.’

Таксисное прочтение деепричастной формы во многом зависит от акциональной характеристики глагольной лексемы. Глаголы со стативной, непредельной или слабой предельной процессной и мультипликативной семантикой могут употребляться в форме на =*a* со значением одновременности.

(5) *Ол аразында ийи сыын дагны ажып чоруй барды* (К-ЭК, ТК, 156).

ол	ара=зы=н=да	ийи	сыын=Ø	даг=ны
этот	промежуток=POSS3=INFIX=LOC	два	марал=NOM	гора=АСС
ажы=п	чору=й	бар=ды		
переваливать=CV	идти=CV	AUX=	PASTV _{fin}	

‘В это время два марала, перевалив гору, ушли.’

(6) *Диң будукка ызырнып чоруй, черже аары шымбай пет дээн* (СС, ЧЧ, 19).

диң=Ø	будук=ка	ызыр=н=ып	чору=й
белка=NOM	ветка=DAT	держаться=RFL=CV	AUX=CV
чер=же	аары	шымбай	пет дэ=эн
земля=LAT	тяжело	довольно	AUX ON

‘Белка, еле держась на ветке, довольно тяжело шлепнулась на землю.’

Вспомогательные глаголы *тур*= ‘стоять’, *олур*=‘сидеть’, *чыт*=‘лежать’ вносят значение имперфективности совершаемого деепричастного действия, одновременного главному.

Такие аналитические формы, как это было отмечено еще у Н. Ф. Катанова [1903. С. 850], могут передавать и другие отношения, не чисто временные, а осложненные дополнительными оттенками семантики: следствие, цель или намерение, зависящее от главного глагола.

(7) *Дезиг аът ээргиледип тура хүнзедим* (ТРС, 1968. С. 623).

дезиг	аът=∅	ээргилед=ип	тур=a
неуловимый	конь=NOM	кружить =CV	ASP=CV
хүнзе=ди=м			
целый.день=PAST _{fin} =PERS1Sg			

‘Целый день кружил я, чтобы поймать неуловимого коня.’

Здесь на фоновую темпоральную семантику накладывается семантика обусловленности (по какой причине провел целый день, с какой целью). Предикат главной ПЕ *хүнзээр* ‘проводить день, быть целый день где-либо’ требует замещения обстоятельственной валентности – указания пункта направления действия, точнее, осуществления его.

Обычно же формой на =a передается просто факт синтаксической зависимости без определенных (конкретных) содержательных отношений между действиями. Сочетание значений, обусловленных контекстом, дают ту или иную семантику конструкции, формируемой этим деепричастием.

Деепричастие на =n

Названное *соединительным* [ГТЯ, 1961. С. 318], это деепричастие обозначает побочное действие, обычно предшествующее действию основного глагола.

Основное значение деепричастия на =n – предшествование действию, выраженному финитной формой глагола.

(8) *Кыштың соогу уярап, хар шылбыртыңнап чыдар апарган* (Уйгу, 133).

кыш=тың	соог=у	уяра=п	хар=∅
зима=GEN	мороз=POSS3Sg	унывать=CV	снег=NOM
шылбыртың=n=ап	чыд=ар	апар=ган	
талый=RFL=CV	AUX=PrP	AUX=PP	

‘Зимние морозы стали уходить, и таял снег.’

Деепричастие на =n может употребляться как в моносубъектных, так и в разносубъектных конструкциях. Употребляясь в моносубъектных конструкциях, оно передает слабо дифференцируемые отношения между действием деепричастия и финитного глагола. Эти отношения можно интерпретировать как темпоральные (одновременность или следование) в зависимости от аспектуальных характеристик деепричастия.

Имперфективное значение выражается в сочетании деепричастия на =n с глаголами *тур*= ‘пробывать’, *олур*= ‘сидеть’ и *чор*= ‘идти’.

(9) *Кадарчы оолчугаш дээрже көрүп каап, хойларны сүрүп чоруп олурган* (Суван, 1994. С. 4).

кадарчы=∅	оол=чугаш=∅	дээр=же
пастух=NOM	мальчик=DIM=NOM	небо=LAT
көр=үп	каа=п	хой=лар=ны
смотреть=CV	AUX:класть=CV	овца=PL=ACC

сүрү=п гнать=CV	чор=уп AUX:идти=CV	олур=ган ASP=PP
--------------------	-----------------------	--------------------

‘Мальчишка-пастух, смотря на небо, гнал овец.’

(10) *Чүү-хөө дугайын чугаалажып олурлар* (С., 1994).

чүү=хөө=Ø разные.вещи=NOM	дугайын о.POSTP	чугаала=ж=ып говорить=RECIP=CV	олур=лар AUX=PI
------------------------------	--------------------	-----------------------------------	--------------------

‘О разных вещах говорят.’

На темпоральные отношения могут накладываться различные дополнительные оттенки (целевые).

(11) *Бис полузувус диленип, оңгулардан тылче чоруптувус*¹.

бис=Ø мы=NOM	полуг=увус=Ø полк=POSS1PI=NOM	дилени=п искать=CV	оңгу=лар=дан окоп=PI=ABL
тыл=че тыл=LAT	чор=упт=увус идти=PFV=PERS1PI		

‘Мы, чтобы разыскать наш полк, направились от окопов в тыл.’

Условием такого осмысления, как можно заметить, является употребление глагола движения *чор=* ‘идти’, доминирующего над деепричастием.

Разносубъектные конструкции с деепричастием на =п передают причинные отношения между деепричастным действием и главным предикатом.

(12) *Хем улгадып, чорук кылдынмастаан* (Сат, 1982. С. 94).

хем=Ø река=NOM	улгад=ып прибывать=CV	чорук=Ø поездка=NOM	кылды=н=маста=ан делать=RFL=PFV=PP
-------------------	--------------------------	------------------------	---------------------------------------

‘Река разлилась, трудно стало по делам ездить.’

Деепричастие на =п с глаголами *тур=* ‘стоять’, *кел=* ‘приходить’, *бер=* ‘давать’, *унер=* ‘выходить’, *чор=* ‘идти’ и *каг=* ‘оставлять’ образует конструкции, выражающие различные типы глагольной множественности: итератив, интенсив, хабитуалис.

(13) *Мен шупту октарны адып каапкан мен* (Анк.).

мен=Ø я=NOM	шупту ок=тар=ны весь патрон=PI.3=ACC	ад=ып стрелять=CV	каа=п=кан оставлять=PFV=PP	мен=Ø PERS1Sg
----------------	---	----------------------	-------------------------------	------------------

‘Я расстрелял все патроны.’

Комплетивная семантика, образуемая так называемыми «векторными глаголами», может быть передана в сочетаниях вспомогательного глагола *бар=* ‘уходить’ с обеими деепричастными формами (ср.: *чоруй барды* ‘ушел’ и *канчап бардың* ‘что с тобой?’), а глагола *каг=* ‘оставлять’ с формой деепричастия на =п знаменательного глагола.

¹ Примеры без указания на источник получены автором от информантов во время полевых исследований тувинского языка.

(14) *Аътты чажырып кагдым* (М. К., 1980. С. 83).

аът=ты	чажыр=ып	каг=ды=м
конь=АСС	прятать=CV	AUX=PAST _{fin} =1Sg

‘Я спрятал коня.’

С мультипликативными и слабыми предельными глаголами допустимы обе формы, но выбор почти всегда совершается в пользу деепричастия на =n.

(15) *Ыт оожум сыйыңайнып турган* (Анк.).

ыт=Ø	оожум	сый=ыңайн=ып	тур=ган
собака=NOM	тихонько	визжать=RITM=CV	AUX=PP

‘Собака тихонько повизгивала.’

В аналитических конструкциях со вспомогательными глаголами *ал*=‘брать’ и *бер*=‘дать’, употребляющихся для передачи значения бенефактива и рефлексивного бенефактива соответственно, обычно используется деепричастие на =n.

(16) *Тарбаганның мөге холдары мени Вераже идип бергилээн* (СТ, 1975. С. 25).

Тарбаган=ның	мөге	хол=дар=ы	мен=и
Тарбаган=GEN	сильный	рука=PL3=POSS3	я=АСС
Вера=же	ид=ип	бер=гилэ=эн	
Вера=LAT	толкать=CV	BNF=ITER=PPF	

‘Сильные руки Тарбагана подталкивали меня к Вере.’

Модальное значение ‘не мочь’ передается сочетанием глагола *бер*= с деепричастием на =a знаменательного глагола.

(17) *Мону чивес болзуңза, даарта тура албас сен* (К-Э.К., 164).

мону	чи=вес	бол=зу=ң=за	даарта
это.АСС	есть=NEG	быть=COND=POSS2Sg=COND	завтра
тур=а	ал=бас	сен=Ø	
стоять=CV	AUX=NEGPtP	PERS.2Sg=NOM	

‘Если эту (еду) не будешь есть, то завтра не встанешь.’

Вспомогательные глаголы направления *кел*=‘приходить’, *кир*=‘входить’ и *үнер*=‘выходить’ употребляются с деепричастием на =n.

(18) *Май үнүп келген* (КК, У, 54).

май=Ø	үн=үп	кел=ген
май=NOM	выходить=CV	приходить=CV

‘Май наступил.’

Выводы

Рассмотренные деепричастия употребляются в двух синтаксических функциях: самостоятельной и зависимой (компонент АК).

Выявлено стремление деепричастий к разделению этих функций: форма на =*n* употребляется преимущественно в самостоятельной синтаксической функции в роли предиката зависимой деепричастной конструкции, а форма на =*a* – как компонент аналитической конструкции.

В составе АК распределение ролей зависит от акциональной характеристики смыслового глагола и происходит следующим образом: сильные предельные глаголы, как правило, употребляются в форме деепричастия на =*n*, а стативные и неопредельные – в форме на =*a*.

Список литературы

- Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А.* Грамматика тувинского языка: Моногр. М., 1961.
- Катанов Н. Ф.* Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня: Моногр. Казань, 1903.
- Насилов Д. М.* Проблемы тюркской аспектологии. Акциональность: Моногр. Л., 1989.
- Оралбаева Н. О.* Аналитические формы глагола в современном казахском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1971.
- Плунгян В. А.* Общая морфология: Моногр. М., 2000.
- Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис: Моногр. Л., 1987.
- Типология вида. Проблемы, поиски, решения. М., 1998.
- Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ: Моногр. М., 1997. Т. 1.
- Тумашева Д. Г.* Татарский глагол: Моногр. Казань, 1986.
- Шамина Л. А.* Глагольные аналитические конструкции сказуемого в тюркских языках Южной Сибири: Моногр. Новосибирск, 2008.
- Шенцова И. В.* Акциональные формы глагола в шорском языке: Моногр. Кемерово, 1997.

Список источников

- Анк. – Анкетные материалы.
- ГТЯ – Грамматика тувинского языка. М., 1961.
- ГХЯ – Грамматика хакасского языка. М., 1975.
- Катанов Н. Ф.* Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань, 1903.
- К-Э.К., 164 – *Кудажы К.-Э.* Чогаалдарчындзызы. Кызыл, 1980.
- К-ЭК, ТК, 156 – *Кудажы К.-Э.* Танды кежии. Кызыл, 1984.
- КК, У, 54 – *Кудажы К.-Э.* Уйгу чок Улуг-Хем. Кызыл, 1989.
- М. К. – Көжелдей Монгуш. Төрээн черден ыракка. Кызыл, 1980.
- Сат – *Сат Ш. Ч.* Придаточные предикативные единицы тувинского языка // Структурные и функциональные типы СП. Новосибирск, 1982.
- С. – Сюрюн-оол. Тывалаар кускун. Кызыл, 1994.
- СС, ЧЧ – *Сүрүн-оол С.* Чогаалдар чындзызы. Кызыл, 1974.
- СТ – *Тока С.* Араттың сөзү. Кызыл, 1975.
- Суваң – *Суваң Ш.* Хүн-Херелден аалчылар. Кызыл, 1994.
- ТРС – Тувинско-русский словарь. М., 1968.
- Уйгу, Мт К – *Кудажы Э.* Уйгу чок Улуг-Хем. Мөңгүн том. Кызыл, 1989.
- Энее сөзү – Энее сөзү. 2011. № 38 (862). 24–30 нояб.

Список условных сокращений

ABL – исходный падеж; **ACC** – аккузатив; **ASP** – аспектуальный показатель; **AUX** – вспомогательный глагол; **AUXON** – вспомогательный глагол при звукоподражаниях (онома-топозитический); **BNF** – бенефактив; **CAUS** – каузативный (понудительный) залог; **CV** – деепричастие; **DAT** – дательный падеж; **DIM** – диминутив; **GEN** – родительный падеж; **INFIX** – инфикс; **ITER** – многократность; **LAT** – направительный падеж; **LOC** – местный падеж; **NEG** – отрицание; **NEGPFV** – прекратительный вид; **NOM** – номинатив; **PARTCL** – частица; **PASTV_{fin}** – финитная форма прошедшего времени на =ды; **PERS** – персональность; **PL** – множественное число; **POSSV** – форма обладания –лыг; **POSS** – посессивный показатель; **POSTP** – послелог; **POT** – опатив; **PFV** – маркер совершенного вида (=ывыт, =нт, =n); **PrP** – причастие настоящего-будущего времени на =ар; **PP** – причастие прошедшего времени; **RFL** – возвратный залог; **RECIP** – совместно-взаимный залог; **Sg** – единственное число; **Ø** – нулевая морфема.

Материал поступил в редколлегию 01.11.2012

L. A. Shamina

**ADVERBIAL PARTICIPLES WITH =n, =a COMPONENTS
IN THE TUVINIAN LANGUAGE**

The article analyzes the morphological ways of various aspect meanings: few syntactical forms (=ывыт) and quite a number of analytical forms that determine the situation in connection with its existence in time.

Keywords: adverbial participle, aspect-taxical forms, ways of verbal action, mode, aspect.